

Я. Хайкинг

Деско^нечность
ВОСТОРГА
на краю вечности

*История о семье,
памяти, творчестве
и о том, что делает
жизнь по-настоящему
прекрасной*

Яна Хайкинг

**Бесконечность восторга
на краю вечности**

«Автор»

2026

Хайкинг Я.

Бесконечность восторга на краю вечности / Я. Хайкинг —
«Автор», 2026

Бесконечность восторга на краю вечности Что происходит, когда любимое дело, которому посвятил почти всю жизнь, вдруг перестаёт приносить радость? Яна много лет вяжет на заказ. За её плечами — тысячи петель, сотни вещей и целая жизнь, связанная с пряжей. Но однажды она понимает, что устала бесконечно спешить, соответствовать ожиданиям и сравнивать себя с другими мастерами. Оставшись одна дома, Яна достаёт старые семейные альбомы. Фотографии возвращают её в детство — к прабабушке Марии Акимовне, бабушке Алле и маме Лиле. К первой строчке на старой швейной машинке, первым петлям, первым платьям и первым вещам, созданным своими руками. Но сможет ли Яна снова найти его? «Бесконечность восторга на краю вечности» — тёплая история о семье, памяти, творчестве и поиске себя. О том, что даже любимое дело может стать тяжёлой обязанностью, если забыть самое главное — ради чего ты когда-то взял в руки иголку, нитку или спицы. Иллюстрации созданы с помощью ChatGPT.

© Хайкинг Я., 2026

© Автор, 2026

Яна Хайкинг

Бесконечность восторга на краю вечности

Глава первая. Фотография, с которой всё началось

Иногда человеку нужно остановиться.

Не потому, что он устал физически. А потому, что устала душа.

Яна сидела за кухонным столом, держа в руках большую керамическую кружку с горячим чаем. За окном лениво покачивались ветви яблони. В доме стояла редкая тишина. Муж был на работе, дети разъехались по своим делам, а недовязанный джемпер так и остался лежать в корзине рядом с диваном.

Телефон снова подал сигнал.

«Когда будет готов кардиган?»

«Возьмётесь связать платье к сентябрю?»

«А можно точно такой же свитер, только другого цвета?»

Яна перевернула телефон экраном вниз.

Впервые за долгое время ей не хотелось брать в руки спицы.

Когда-то вязание было счастьем. Каждая новая вещь рождалась с восторгом. Она могла часами выбирать пряжу, придумывать узоры, радоваться каждой законченной работе.

Теперь всё чаще она ловила себя на мысли, что просто выполняет очередной заказ.

Работа стала бесконечной.

Она подошла к старому буфету и достала несколько толстых семейных альбомов. Они пахли временем — чуть-чуть бумагой, немного пылью и чем-то таким, что невозможно объяснить словами.

Первый альбом открылся сам.

С пожелтевшей фотографии ей улыбалась молодая женщина.

— Здравствуй, Мария Акимовна... — тихо

сказала Яна.

Прабабушка словно смотрела прямо в объектив с озорной улыбкой. На ней была теплая фуфайка, бурки из драпа и ватина, поверх которых были надеты калоши. Обычная одежда для холодного времени. Но даже она не могла скрыть веселого характера хозяйки фотографии.

Все в семье говорили, что Мария Акимовна умела смеяться так, что смеялись все вокруг.

Яна невольно улыбнулась в ответ.

Она вспомнила историю, которую не раз рассказывала мама.

После рождения дочери — маленькой Аллочки — государство выплатило молодой семье пособие. Многие советовали потратить эти деньги на что-нибудь необходимое для дома. Но Мария Акимовна приняла другое решение.

Она купила швейную машинку Singer.

Наверное, тогда никто не мог представить, что именно с этой покупки начнется история нескольких поколений женщин их семьи.

Днем Мария Акимовна работала на тонкосуконном комбинате. Работа была нелегкой, но вечером, едва успев закончить домашние дела, она садилась за свою Singer.

Под мерный стук машинки рождались теплые бурки из драпа и ватина, которые зимой носили с калошами. Она шила фуфайки, рабочую одежду, переделывала старые вещи, подго-

няла одежду по фигуре. Люди знали: если работу выполнила Мария Акимовна, вещь прослужит долго.

Это была не основная работа. Это был дополнительный заработок для семьи.

Но, рассматривая фотографию, Яна вдруг подумала совсем о другом.

Неужели прабабушка тоже иногда уставала?

Неужели ей хотелось однажды закрыть

крышку машинки и сказать: «Хватит. Сегодня я больше не буду шить»?

Она внимательно посмотрела на улыбающееся лицо Марии Акимовны.

Почему-то казалось, что ответ скрывался именно в этой улыбке.

Словно прабабушка хотела сказать своей правнучке:

«Уставать можно. Главное — не потерять радость от того, что умеешь создавать красоту своими руками.»

Яна осторожно перевернула страницу альбома.

Она еще не знала, что вместе со старыми фотографиями откроет историю не только своей семьи, но и собственной жизни.

Глава вторая. Первая строчка

Яна осторожно закрыла альбом.

Но воспоминания уже невозможно было остановить.

Перед глазами снова возник двор няниного дома. Солнечное лето. Куры важно расхаживают по двору, выискивая зернышки. На клумбах пышно цветут георгины, астры и бархатцы.

— Яночка, пойдем курочек покормим! — звала Мария Акимовна.

И они шли вместе.

Для маленькой Яны это было настоящее приключение. Она несла маленькое ведерко с зерном, стараясь не рассыпать ни одного зернышка.

Потом они поливали цветы.

— Запомни, внученька, — говорила няня, поправляя платок. — Всё живое любит заботу. И цветы, и люди.

Но больше всего Яна любила заходить в дом.

Там, у окна, стояла она — черная ножная

швейная машинка Singer.

Для взрослого человека это была просто машинка.

Для семилетней девочки — настоящее волшебство.

Яна долго смотрела, как ловко няня качает ногой педаль. Колесо начинало быстро вращаться, игла легко прокалывала ткань, а за ней оставалась ровная строчка.

Каждый раз сердце девочки замирало.

— Няня... — наконец не выдерживала она. — Можно я буду строчить?

Мария Акимовна улыбалась.

— Конечно можно.

Она помогала правнучке сесть поудобнее, клала под лапку ненужный лоскут ткани и спокойно говорила:

— Только смотри, пальцы не пришей.

И больше ничего.

Никаких запретов.

Никакого недоверия.

Только уверенность, что у Яночки всё получится.

Сначала машинка не слушалась.

Педаль то убегала слишком быстро, то вдруг останавливалась. Игла норовила уйти в сторону.

— Не торопись, — тихо говорила няня. — Машинка любит спокойные руки.

Яна глубоко вдохнула и попробовала еще раз.

Колесо плавно закрутилось.

Игла застучала ровно и уверенно.

Под лапкой медленно поползла ткань.

Строчка...

Еще одна...

Еще...

Она получилась!

Яна даже перестала дышать.

Потом посмотрела на няню, потом снова на

ткань и вдруг широко улыбнулась.

— Няня! Получилось!

Мария Акимовна засмеялась своим добрым, заразительным смехом.

— А я и не сомневалась.

Наверное, именно тогда, в свои семь лет, Яна впервые испытала то чувство, которое невозможно объяснить словами.

Это была не гордость.

Не удивление.

Это был восторг.

Восторг от того, что ее руки смогли создать что-то сами.

Она еще не знала, что спустя много лет возьмет в руки спицы.

Не знала, что свяжет сотни вещей.

Не знала, что однажды устанет от бесконечных заказов.

Но именно в тот день, сидя за старенькой ножной машинкой Singer рядом с Марией

Акимовной, в ее сердце поселилось чувство, которое останется с ней навсегда.

Позже Яна поймет одну простую истину.

Человек счастлив не тогда, когда заканчивает работу.

Он счастлив в тот миг, когда чувствует восторг от того, что умеет творить.

И если однажды этот восторг исчезает, значит, пора остановиться. Не для того, чтобы бросить любимое дело, а чтобы снова найти в нем ту самую первую строчку, с которой когда-то всё началось.



Глава третья. Бабушкины платья

Яна перелистнула еще несколько страниц альбома.

И остановилась.

На нее смотрела молодая девушка.

Ей было пятнадцать.

Светлые, почти белые волосы аккуратно уложены, на ней школьная форма и белый фар-тук. На ногах — сапожки. Она сидела на стуле, сложив руки на коленях, и смотрела в объектив немного серьезно, как и полагалось на фотографии тех лет.

— Бабушка Алла...

Яна провела пальцем по краю снимка.

Ей вдруг стало странно от мысли, что когда-то эта серьезная пятнадцатилетняя девочка была моложе, чем сейчас ее собственные дети.

А потом память подбросила целую вереницу картинок.

Платья.

Пальто.

Кофточки.

И даже шубка.

Все это когда-то сшила бабушка Алла.

Яна хорошо помнила, как в детстве разглядывала эти вещи и никак не могла понять, как одна женщина могла уметь шить буквально всё.

Оказывается, научилась она очень рано.
В четырнадцать лет Аллочка поступила ученицей в швейную мастерскую.
И с этого времени шитье стало ее делом на всю жизнь.
Наверное, она даже не представляла тогда, сколько ткани пройдет через ее руки, сколько раз будет опущена педаль швейной машинки и сколько людей когда-нибудь

скажут:

— Это Алла сшила.

В семнадцать лет она вышла замуж и оказалась в большой семье.

Свекровь, свекр, муж и две его сестры.

Дом был полон людей, а значит, одежды требовалось много.

Когда после рождения ребенка Алла получила деньги, она, как когда-то ее мама Мария Акимовна, решила купить швейную машинку.

Ножную.

С тяжелой чугунной станиной и большой педалью.

Так в семье появилась еще одна швейная машинка.

И началась уже новая история.

Алла шила на заказ, но заказами ее работа не ограничивалась.

Она шила для всех.

Для мужа.

Для детей.

Для свекрови и свекра.

Для сестер мужа.

И для себя.

Трусы, рубашки, платья, юбки, пальто, куртки — казалось, не существовало такой вещи, которую она не могла бы сшить.

Ткани тогда покупали рулонами.

Не два метра на платье и еще метр на юбку, как сейчас.

Рулон.

И из одной и той же ткани могла получиться одежда для всей семьи.

Разница была только в фасоне.

Одному — платье.

Другому — юбка.

Третьему — рубашка.

А если ткани оставалось достаточно, можно было придумать что-нибудь еще.

Яна улыбнулась.

Она хорошо помнила, как бабушка Алла примеряла свои новые изделия.

Это был целый ритуал.

Она подходила к зеркалу, поворачивалась боком, потом спиной, поправляла плечо, разглаживала ткань ладонями.

Смотрела внимательно.

Не спешила.

Иногда что-нибудь поправляла.

А потом снова смотрела на себя.

И в ее взгляде появлялось то самое выражение, которое Яна теперь узнавала безошибочно.

Удовольствие.

Не просто «хорошо сшито».
Не просто «вещь получилась».
А настоящее удовольствие от результата своей работы.
Ей нравилось видеть, как ткань, которую еще

вчера можно было свернуть в рулон, превратилась в красивую вещь.
Ей нравилось примерять.
Нравилось поправлять.
Нравилось придумывать.
Нравилось видеть себя в зеркале.

И Яна вдруг поняла: возможно, именно это и было главным.

Не сама швейная машинка.

Не количество заказов.

Не деньги.

А тот момент, когда работа закончена и ты смотришь на нее и думаешь:

«Я это сделала».

Яна снова посмотрела на фотографию пятнадцатилетней Аллы.

Она еще не знала, что эта девочка станет матерью, бабушкой, а потом прабабушкой.

Не знала, что ее собственная дочь тоже возьмет в руки нитки и спицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.